

УДК 101; 217

ЧТО ДОЛЖНА ИЗУЧАТЬ ФИЛОСОФИЯ ЛИТУРГИИ?

П. А. Бутаков

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
pavelbutakov@academ.org

Аннотация. Согласно Николасу Уолтерсторфу, христианская философия должна заниматься «важными вопросами, продиктованными христианской верой», а одной из центральных областей ее исследований должна быть литургия. Благодаря идеям Уолтерсторфа в последние годы в аналитической философии религии произошел литургический поворот и возникла новая область исследований – философия литургии. В данной статье я рассматриваю исторические и идейные основания требования, предъявляемого Уолтерсторфом к христианской философии, и нахожу его справедливым. Проанализировав современную литературу по философии литургии, я прихожу к выводу, что она не соответствует требованию Уолтерсторфа, предъявляемому к христианской философии. Большинство работ по философии литургии, по сути, являются исследованиями стандартных философских проблем эпистемологии, антропологии, метафизики и т. д., разве что проводимых на материале практики христианского богослужения. Я предлагаю собственное видение проблемного поля исследований по философии литургии, которое удовлетворяет требованию Уолтерсторфа – обсуждение вопросов взаимодействия человека с Богом в литургии.

Ключевые слова: философия литургии, христианская философия, Общество христианских философов, Николас Уолтерсторф, литургический поворот.

Для цитирования: Бутаков, П. А. (2023). Что должна изучать философия литургии? *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 25-36. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.25-36

WHAT SHOULD THE PHILOSOPHY OF LITURGY DO?

P. A. Butakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
pavelbutakov@academ.org

Abstract. Nicholas Wolterstorff claims that Christian philosophy should bring the Christian faith to bear in discussing topics of mutual Christian interest and concern. He suggests that one of the main areas of such discussion is the philosophical inquiry about liturgy. Wolterstorff's ideas resulted in the liturgical turn in the analytic philosophy and the blooming of the philosophy of liturgy. In this paper, I evaluate Wolterstorff's requirement for Christian philosophy in light of the history of the formation of the Society of Christian Philosophers, and I find this requirement to be justified. Then I review the contemporary literature on the philosophy of liturgy and conclude that the majority of works do not meet Wolterstorff's requirement for Christian philosophy since they do not "bring the faith to bear in discussing topics of mutual Christian concern". Rather, they represent general philosophical inquiries in epistemology, metaphysics, anthropology, etc., except they use Christian liturgical context for their inquiry. I argue that the philosophy of liturgy should be concerned with the issues of divine-human interaction in the liturgy. Such philosophy would satisfy Wolterstorff's requirement for Christian philosophy.

Keywords: the philosophy of liturgy, Christian philosophy, the Society of Christian Philosophers, Nicholas Wolterstorff, the liturgical turn.

For citation: Butakov, P. A. (2023). What Should the Philosophy of Liturgy Do? *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 3. pp. 25-36. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.25-36

В последние несколько лет в аналитической философии религии возникло новое, бурно развивающееся направление, получившее название «философия литургии». Ключевой фигурой в истории этого движения является Николас Уолтерсторф (род. 1932 г.), который в 2018 г. заявил, что именно философия литургии должна стать наиболее перспективной областью исследований в рамках христианской философии.

В данной статье я рассматриваю идейный и исторический контекст возникновения философии литургии, уделяя особое внимание тем требованиям, которым, по мнению Уолтерсторфа, должна удовлетворять христианская философия в целом и философия литургии в частности. Далее я привожу краткий обзор содержания современных философско-литургических исследований и прихожу к выводу, что современная философия литургии пока еще не удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляет Уолтерсторф. В заключении я высказываю некоторые предположения о том, какие философские исследования литургии могут соответствовать этим требованиям.

1. Исторический контекст

В сентябре 2018 г. на конференции, посвященной сорокалетию Общества христианских философов (SCP), один из его отцов-основателей Николас Уолтерсторф выступил с пленарным докладом «Общество христианских философов: вчера, сегодня, завтра» [Wolterstorff, 2018b]. Доклад, в целом, был хвалебным, но в конце Уолтерсторф все же высказал некоторые нарекания в адрес общей тематики философских исследований SCP. Напоследок он предложил свои рекомендации современным христианским философам относительно того, как следовать основным идеалам SCP в наши дни. Чтобы прояснить основания высказанной критики и рекомендаций, нам понадобится кратко рассмотреть историю появления SCP и, в особенности, те цели и задачи, которые, по мнению Уолтерстофа, ставили перед собой его создатели.

Предыстория возникновения SCP начинается с середины 1950-х гг. Уолтерсторф описывает это время как эпоху господства логического позитивизма на философских кафедрах университетов США. Несмотря на то, что далеко не все философы были позитивистами, всем так или иначе приходилось следовать моде и подстраиваться под позитивистскую повестку. Главной заповедью позитивизма был принцип верификации: требование исключить из философских дискуссий любые «бессмысленные» заявления, то есть те, которые не могут быть проверены эмпирическим путем. Помимо логического позитивизма философская мода той эпохи также включала повышенный интерес к философии науки и эвиденциализму в эпистемологии. Популярность философии науки приводила к тому, что любая теория оценивалась в сравнении с современными естественно-научными теориями, а от любого философствования ожидалось соблюдение неких канонов «научной логики». Эвиденциалистская эпистемология считала допустимыми лишь те воззрения, которые сформированы на основании внешних доказательств. С точки зрения

религиозной проблематики, следование принципу верификации, идеалам науки и требованиям эвиденциализма автоматически лишало философов возможности говорить о теологии, метафизике, нормативной этике и сводило всю философию религии в лучшем случае лишь к обсуждению религиозного языка.

Таким образом, в период с середины 1950-х до середины 1970-х гг. философы не имели возможности свободно обсуждать какие-либо реальные религиозные проблемы в академическом философском пространстве под страхом осмеяния и шельмования. Даже те немногочисленные работы, которые выходили под маркой философии религии, были, как выражается Уолтерсторф, «одержимы духом логического позитивизма»: их авторы не говорили о Боге, а лишь оправдывались за то, что иногда употребляют слово «Бог»; они не спорили с позитивизмом, а лишь пытались отыскать приемлемое для позитивистов объяснение религиозной вере.

Уолтерсторф выделяет три стратегии поведения философов-христиан той эпохи. Первые смирились с текущим положением дел и четко отделили свою профессиональную философскую деятельность от частных религиозных интересов, в результате чего их творчество никак не отражало их личной принадлежности к христианству. Вторые отделились от большой философии и обосновались в различных конфессиональных кружках при частных католических или протестантских вузах, где они могли открыто обсуждать христианские идеи в своих философских лекциях и публикациях. Наконец, в начале 1970-х гг. формируется третья стратегия – движение за легитимацию христианской философии. Уолтерсторф связывает возникновение этого движения с обострением внутренних противоречий позитивизма, появлением значительного числа новых «раскрепощающих направлений» в философии и академической культуре, а также с развитием и распространением аналитической философской традиции в Северной Америке. Благодаря этим изменениям многие философы-христиане начали, как выражается Уолтерсторф, «выходить из подполья» и «обретать свой голос», появились философские работы, где авторы уже не скрывали своей христианской принадлежности, а ранее изолированные конфессиональные кружки начали взаимодействовать между собой. Вскоре активисты этого движения пришли к выводу, что для поддержки и дальнейшего развития христианской философии им необходима институциональная основа, что и привело к созданию SCP в апреле 1978 г.¹

Уолтерсторф подчеркивает, что главной задачей SCP было обсуждение философами-христианами важных и интересных вопросов, продиктованных христианской верой. SCP предоставило им площадку для свободных философско-теологических дискуссий, учредило для них собственный журнал “Faith and Philosophy” и отменило любые внутренние конфессиональные ограничения, открыв возможность для диалога разрозненных конфессиональных кружков. Уолтерсторф с благодарностью и энтузиазмом отмечает, как многого добилось SCP за сорок лет своего существования: Общество смогло собрать и объединить поразительное множество верующих философов; журнал “Faith and Philosophy” и другие публикации SCP заняли лидирующие позиции среди академических

---

¹ Помимо Уолтерсторфа инициативная группа основателей SCP включала в себя около десяти человек. Ее ведущим идейным вдохновителем и первым президентом SCP был Уильям Алстон. Впоследствии основополагающие идеалы SCP были изложены третьим президентом SCP Алвином Плантингой в его знаменитой инаугурационной речи «Совет христианским философам» (1983) [Plantinga, 1984].

философских изданий; философская теология стала одним из признанных направлений аналитической философии, а христианские философы обрели немалый авторитет в академическом сообществе. К похвалам Уолтерсторфа можно добавить, что члены SCP внесли уникальный вклад в критику эвиденциализма с позиций эпистемологического экстернализма и, в частности, разработали новую, реформатскую эпистемологию, способствовали развитию модальной логики, метафизики времени, дуалистической философии сознания, активно обсуждали проблемы тождества личности, свободы воли и моральной ответственности. Тем не менее, как отмечает Уолтерсторф, с главной задачей создания SCP – обсуждением «важных вопросов, продиктованных христианской верой», – члены общества справились не вполне.

2. Что должна изучать христианская философия

Казалось бы, получив возможность не оглядываться на философскую моду и мнение авторитетов, христианские философы должны были вплотную заняться теми философскими вопросами, которые действительно волнуют верующих. Однако темы большинства публикаций членов SCP так и не вышли за рамки популярных проблем и приоритетных направлений современной академической философии. До появления SCP, в эпоху господства логического позитивизма, эвиденциализма и философии науки, философы-христиане в своей профессиональной деятельности были вынуждены следовать за приоритетными направлениями философии того времени: эпистемологией, философией языка, философской логикой, и т.п. Но даже после возникновения SCP и обретения возможности самим определять тему исследований, философы-христиане продолжили занятия эпистемологией, философией языка и философской логикой, разве что с христианской точки зрения. Когда в аналитической философии произошло возрождение метафизики, философы-христиане занялись метафизикой христианских верований. По мере роста популярности этики, философии действия, философской антропологии и других дисциплин, христиане присоединились и к этим исследованиям, отстаивая собственную точку зрения на обсуждаемые проблемы. Другими словами, философы-христиане не создавали новых направлений, но лишь обогащали уже существующие философские дискуссии неким христианским содержанием. Даже в сфере философии религии их исследования встраивались в привычные философские дискуссии, например, об эпистемологии религиозных верований, о проблеме зла и метафизических концепциях Бога. В этой связи Уолтерсторф замечает:

«В основном, мы сосредоточились на наших представлениях о Боге: мы обсуждали эпистемический статус наших верований о Боге, естественно-теологические основания теистических верований, внутреннюю непротиворечивость теистических верований, совместимость теистических верований с природой зла и его распространенностью в мире, содержание теистических верований: простоту Бога, Его вечность и неизменность и так далее» [Wolterstorff, 2018b, min. 40].

Вместо того чтобы вплотную заняться обсуждением «важных вопросов, продиктованных христианской верой», философы религии, как отмечает Уолтерсторф, сорок лет изучали содержимое ума верующих людей, да и то не все содержимое, а лишь

их теистические убеждения. По его мнению, эти исследования имеют очень мало общего с тем, что на самом деле представляет собой религиозная вера и жизнь:

«Если бы человек, ничего не знающий о религии, прочитал наши тексты, он бы пришел к выводу, что религия в целом, и христианство в частности, сводятся лишь к набору представлений о Боге. Но это не так! В жизни большинства последователей большинства религий, включая христианство, ничуть не меньшее, а то и большее значение, чем представления о Боге, имеют вопросы практические, а особенно – вопросы нравственности и литургической практики» [Ibid.].

Другими словами, по мнению Уолтерсторфа, те «важные вопросы, продиктованные христианской верой», ради обсуждения которых создавалось SCP, – это вопросы религиозной практики: нравственных проблем и ритуальной стороны религиозной жизни. И именно эти вопросы члены SCP сорок лет обходили стороной, избирая «догоняющую» исследовательскую тактику и сообразываясь с философской модой.

На основании слов Уолтерсторфа можно сделать вывод, что главная цель существования SCP состоит не в том, чтобы предложить миру христианскую точку зрения на актуальные проблемы философии, а в том, чтобы предложить церкви философское осмысление специфических религиозных проблем, которые, возможно, не вызовут интереса за пределами христианских кругов. Христианская философия должна создать собственную уникальную идентичность, а не быть лишь одним из голосов в общей философской дискуссии. В этой связи обсуждение литургической практики как раз может стать тем самым уникальным направлением независимой христианской философии, поскольку регулярное участие в коллективном богослужении – это один из тех факторов, которые отличают жизнь религиозного человека от нерелигиозного. Именно поэтому в качестве актуального для христианской философии поля исследований Уолтерсторф выделяет философию литургии.

3. Литургический поворот в христианской философии

На протяжении первых двух десятилетий существования SCP Уолтерсторф был чуть ли не единственным, кто хотя бы изредка обращал внимание на философские проблемы, связанные с литургией. В связи с этим его можно по праву считать основоположником философии литургии как самостоятельного направления в аналитической философии религии². В последующие два десятилетия к работам Уолтерсторфа по литургии присоединились еще несколько философов³. Однако, по мнению Уолтерсторфа, высказанному в 2018 г., этих усилий все равно было слишком мало:

«Я не понимаю отсутствия у нас интереса к литургии. Это меня обескураживает и огорчает. Я бы хотел в ближайшую пару десятилетий увидеть расцвет дискуссий о литургии ... со временем я убедился, что на самом деле литургия является одной из самых интересных и увлекательных областей философского исследования» [Wolterstorff, 2018b, min. 42-43].

² Основные работы Уолтерсторфа по философии литургии представлены в сборниках [Wolterstorff, 2018a] и [Wolterstorff, 2021].

³ Список работ по философии литургии, изданных до 2018 г., приводится в [Chignell, 2021, p. 90, n. 38].

Чтобы лучше понять призыв Уолтерсторфа, необходимо сделать важное уточнение. Следует отличать философию литургии (*philosophy of liturgy*) от философии религиозного поклонения (*philosophy of worship*). Термин «*philosophy of worship*», в отличие от «*philosophy of liturgy*», не является названием конкретного направления исследований. Этим общим термином принято обозначать любые философские обсуждения религиозного поклонения, будь то коллективного или индивидуального, внешнего или внутреннего, упорядоченного или спонтанного. Данный термин не указывает на определенную философскую традицию или период, ведь философы столетиями обсуждали феномен религиозного поклонения. А вот философия литургии – это название конкретного направления, которое сформировалось совсем недавно в рамках аналитической философии религии. Под «литургией» в нем понимается далеко не всякая форма религиозного поклонения, но лишь коллективные религиозные ритуалы, совершаемые согласно заранее установленному чинопоследованию или сценарию⁴.

Итак, Уолтерсторф в 2018 г. призвал философов-христиан уделять больше внимания философии литургии. Его призыв не остался без ответа. Буквально сразу же после этого в аналитической философии религии произошел «литургический поворот»⁵, и многие философы, причем, не только христиане, активно включились в исследование коллективной богослужебной практики. За последние пять лет было издано несколько монографий и множество статей по литургической проблематике, а философия литургии стала самостоятельным направлением на философских конференциях. Какие проблемы, связанные с литургией, попали в поле зрения философов? Большинство исследований по философии литургии относятся к эпистемологии: эпистемологии религиозной веры и социальной эпистемологии. Обсуждаемые проблемы литургии включают особенности практического и коллективного познания [Cockayne, 2018a; Cockayne & Eford, 2018; King, 2020], знание-знакомство и непропозициональное знание [Benton, 2018; Cockayne, 2019b; 2021], литургические пропозициональные установки [Chignell, 2021]. Сравнимое количество исследований посвящено философии действия: актуальные темы включают групповую агентность и субъектность литургического собрания [Cockayne, 2018b; 2019a; Byerly & Byerly, 2019; Leidenhag, 2020], совместное действие, внимание и ситуацию [Cockayne & Salter, 2019; Cockayne, 2022] коллективную интенциональность общины [Leidenhag, 2020; Cockayne, 2021], репрезентативные действия литурга [Cockayne, 2022] и интерпретацию литургических действий [Cuneo, 2018]. Помимо этого философы обсуждают литургию в контексте

---

⁴ В этом смысле термин «литургия» включает не только главное воскресное христианское богослужение, но любое совместное религиозное поклонение, где присутствует предустановленный порядок (*script*) [Wolterstorff, 2018a, pp. 11-12]. Причем этот порядок может быть как прописанным, так и неписанным [Cockayne, 2022, p. 134, n. 6]. Вдобавок, даже если ритуал совершается индивидуально, но по общепринятому порядку, он тоже может считаться «литургией» [Chignell, 2021, p. 77].

⁵ Термином «литургический поворот» в аналитической философии религии обозначается резкое возрастание количества философских исследований христианской литургии, произошедшее в 2010-х гг. [Cockayne, 2019b; Chignell, 2021]. Инициаторами этого «поворота» называют, в первую очередь, Николаса Уолтерсторфа, но также немалую роль отводят Джеймсу К. А. Смиту и ученику Уолтерсторфа Теренсу Кунео, что, в частности, делает и сам Уолтерсторф в своем докладе [Wolterstorff, 2018b, min. 43]. Литургический поворот в аналитической философии религии не следует путать с более ранними «литургическими поворотами» в различных исследовательских направлениях в теологии.

философской антропологии: формирования личности, развития навыков и добродетелей [Pawl, 2020; Rios, 2020; Cockayne & Salter, 2022], значения эмоций [Cockayne & Salter, 2022; Vicens, 2022], а также условий личностного процветания [Blado & McNabb, 2020]. Есть исследования по метафизике: групповой онтологии [Cockayne, 2021], онтологии отдельной общины [Cockayne, 2019a; 2022] и церкви, состоящей из множества литургических собраний [Steffaniak, 2020], а также по метафизике литургического времени [Cockayne & Salter, 2021]. Встречаются работы по социальной справедливости в литургическом собрании [Wolterstorff, 2018a, ch. 13; Shin, 2020] и ритуальному преодолению социальных травм [Cockayne, 2022, ch. 7]. Исследования по философии сознания включают обсуждение групповых когнитивных процессов в литургии [Edman & Penner, 2022] и выраженной в чинопоследовании коллективной памяти [Cockayne & Salter, 2021]. Работы по философии языка изучают речевые акты, метафоры и тропы в литургических текстах [Wolterstorff, 2018a, ch. 9]. Глядя на все это обилие и многообразие исследований литургии, можно предположить, что желание Уолтерсторфа исполнилось. Однако, на мой взгляд, современная философия литургии не соответствует тем идеалам христианской философии, которые Уолтерсторф обозначил в своем докладе.

При обзоре современной аналитической философской литературы по литургии мы видим все ту же привычную картину «догоняющих» исследований. Перечисленные работы о литургии, по сути, сводятся к исследованиям по эпистемологии, философии действия, философской антропологии и другим популярным направлениям академической философии. Многие из этих работ опубликованы в обычных философских журналах или журналах, специализирующихся в общей философии религии, что свидетельствует об отсутствии специальной христианской ориентированности этих работ. Литургия в них рассматривается лишь как частный случай группового поведения, совместного познания или коллективной субъектности. Ранее было процитировано гипотетическое рассуждение Уолтерсторфа о том, что если бы человек, ничего не знающий о христианстве, познакомился с работами членов SCP, то у него сформировалось бы превратное мнение о том, что представляет собой христианская религия. А что можно узнать о природе литургии из современных публикаций по философии литургии? Исходя из доминирования эпистемологической проблематики, главной целью посещения литургии является получение нового теологического знания. Дополнительные цели включают гармоничное формирование личности, получение полезных эмоций и эстетического опыта (философская антропология), изучение особенностей религиозного языка (философия языка), участие в совместных действиях (философия действия), и налаживание здоровых горизонтальных связей с единомышленниками (социальная философия). Я убежден, что, с точки зрения христианской веры, ни одно из перечисленных свойств литургии не отражает ее фундаментальной сути. Получается, что философия литургии, изначально призванная обсуждать «важные вопросы, продиктованные христианской верой», обсуждает не их. Современные исследователи литургии продолжают следовать раскритикованной Уолтерсторфом «догоняющей» тактике членов SCP. Поэтому те претензии, которые Уолтерсторф адресовал христианской философии в целом, в той же мере применимы и к философии литургии, возникшей благодаря этим самым претензиям.

4. Основания для критики

Здесь возникает резонный вопрос: а что плохого в том, что философы-христиане в своих исследованиях ориентируются на стандарты мировой философии? На каком основании Уолтерсторф предъявляет какие-то претензии к профессиональной деятельности философского сообщества?

На первый взгляд может показаться, что у Уолтерсторфа нет веских оснований критиковать чей-то выбор темы исследований. Вряд ли стоит доказывать, что каждый философ имеет право самостоятельно выбирать, в каком направлении ему работать. Если, к примеру, философ-христианин успешно занимается эпистемологией религиозной веры, то он вовсе не обязан бросать эту область лишь потому, что ею занимаются не только христиане, но и атеисты, и изобретать какую-то специфически христианскую тему исследований. С этой точки зрения призыв Уолтерсторфа к членам SCP переориентироваться на разработку философии литургии и уж тем более его критика выбора тематики их предыдущих работ кажутся некорректными. Однако здесь напрашивается встречное возражение: если так, то зачем тогда вообще понадобилось создавать SCP? Ведь цель создания SCP как раз состояла в том, чтобы перестроить философскую деятельность христиан, побудить их изменить тематику и методы исследований. Перед нами дилемма: либо Уолтерсторф не имел оснований побуждать философов-христиан заняться философией литургии в 2018 г., но тогда, следуя той же логике, создатели SCP тоже не имели оснований побуждать философов-христиан заняться христианской философией в 1978 г. Либо призывы создателей SCP в 1978 г. все-таки имели некие веские основания, но в таком случае придется признать, что критика Уолтерсторфа 2018 г. также должна иметь веские основания. На эту дилемму, в свою очередь, можно возразить, что отождествление ситуаций 1978 и 2018 гг. является некорректным. В 1978 г. философы-христиане испытывали явное притеснение со стороны академического истеблишмента; они хотели заниматься другими исследованиями, но не имели такой возможности. А в 2018 г. философы-христиане благодаря существованию SCP больше не испытывали никакого притеснения и не хотели менять темы своих исследований, и Уолтерсторф не имел права указывать им что делать. Но так ли это?

Возможно, право Уолтерсторфа критиковать чужую деятельность основано на его личном авторитете. Влиятельные ученые нередко дают свои рекомендации менее опытным специалистам по поводу предпочтительных направлений и методов исследований. Многие из нас хорошо знакомы с ситуацией, когда заслуженный эксперт забраковывает чью-то работу, ссылаясь на то, что автор сделал не то и не так, что и как, по мнению эксперта, следовало бы делать⁶. Хорошо это или плохо, но в академическом сообществе традиционно принято относиться с уважением к заявлениям авторитетных лиц, особенно если речь идет о «ветеранах» какого-то научного направления. Несомненно, Уолтерсторф достиг значительного влияния не только в современной философии религии, но и во всей аналитической философии конца XX – начала XXI вв. Вдобавок, как уже было отмечено, он является одним из отцов-основателей и идейных вдохновителей SCP. Поэтому он имеет

---

⁶ Я благодарен за эту идею И. Г. Гаспарову.

заслуженное право высказывать свое экспертное мнение членам SCP. Однако я не склонен полагать, что Уолтерсторф в своей критике апеллирует к своему статусу авторитетного эксперта. Еще раз напомним, что, по его мнению, до возникновения SCP главной проблемой философов-христиан была необходимость подстраиваться под мнение философских авторитетов того времени – позитивистов, философов науки и эвиденциалистов. Само создание SCP было чем-то вроде научной революции, вызовом, брошенным законодателям философской моды. На этом фоне апелляция к авторитету вновь приводит нас к аналогичной дилемме: либо философы-христиане в 2018 г. должны были прислушаться к авторитетному мнению Уолтерсторфа, но тогда и в 1978 г. они тоже должны были руководствоваться авторитетными мнениями того времени. Либо в 1978 г. им следовало начать самостоятельно определять тему исследований без оглядки на мнения влиятельных персон, но тогда и в 2018 г. им также не следовало менять тему исследований под влиянием авторитетного мнения Уолтерсторфа.

Я полагаю, что у Уолтерсторфа все-таки были веские и объективные основания критиковать деятельность SCP. И дело тут не в его личном авторитете и не в праве каждого философа выбирать тему своих исследований. Не следует забывать, что призыв Уолтерсторфа был обращен не к отдельно взятым философам, а к Обществу в целом. Как следует из его доклада, SCP изначально создавалось как площадка не для свободного философствования на любые темы, а для разработки специфических проблем, продиктованных христианской верой. Журнал “Faith and Philosophy” был нужен для публикации тех статей, которые не были бы приняты в обычные философские журналы по причине их неактуальности для широкой философской публики. Конечно же, членство в SCP никоим образом не запрещает отдельно взятому философу заниматься чем-то помимо «важных вопросов, продиктованных христианской верой». За сорок лет существования SCP многие его члены добились немалых успехов и признания в мировой философии. Однако эти личные достижения не имеют прямого отношения к обозначенной Уолтерсторфом главной цели существования SCP. Что же касается достижения главной цели SCP, то здесь, судя по оценке Уолтерсторфа, результаты гораздо скромнее. По сути, SCP сорок лет занималось не тем, ради чего оно было создано. Эта претензия кажется достаточно объективной, обоснованной и справедливой. И именно на этом же основании данная претензия может быть адресована современной философии литургии.

5. Что должна изучать философия литургии

Подводя итог, следует заметить, что, несмотря на вынесенный в заголовок вопрос, речь в статье шла о том, чем *не* должна заниматься философия литургии. Но что же она все-таки *должна* изучать? К сожалению, ни доклад Уолтерсторфа, ни современная литература по философии литургии не дают четкого ответа. Поэтому я ограничусь лишь собственным мнением, основанном на вышеперечисленных рекомендациях Уолтерсторфа.

Философия литургии, как образцовый пример специфически христианской философии, должна сосредоточиться на том, что происходит на литургии *согласно христианской вере*. Не вдаваясь в богословские тонкости и различия частных конфессиональных мнений, можно с уверенностью сказать, что главное событие литургии –

это встреча человека с Богом. В церковном богослужении происходит некое особое, объективное единение Бога с людьми, не сводимое к субъективным переживаниям и не доступное индивиду за пределами богослужения. Именно эта возможность обретения особого единения с Богом и побуждает человека идти на литургию, а не поклоняться Богу в самоизоляции. И здесь у меня сразу же возникает целый ряд вопросов, требующих философского осмысления: какова роль церковной общины при единении человека с Богом и почему столь важная форма приобщения человека к Богу происходит лишь совместно с другими людьми? Какое место в приобщении к Богу занимает выполнение ритуальных действий? Действует ли Бог в литургии каким-то особым, уникальным образом? Является ли литургия необходимой формой приобщения к Богу, или же она служит лишь полезным (познавательным, формативным, социальным, эстетическим) дополнением к, собственно, самому акту приобщения, который, гипотетически, может происходить и вне литургии?⁷

Полагаю, что именно эти и подобные им проблемы являются «важными вопросами, продиктованными христианской литургией и верой», в то время как вопросы эпистемологии, метафизики и антропологии играют второстепенную роль в понимании природы христианского коллективного богослужения.

Список литературы / References

Benton, M. (2018). God and Interpersonal Knowledge. *Res Philosophica*. Vol. 95. pp. 421-447. DOI: 10.11612/resphil.1666

Blado, J., McNabb, T. D. (2020). Confucianism and the Liturgy: An Analectical Argument for the High Church Traditions. *TheoLogica*. Vol. 4. no. 1. pp. 53-63. DOI: 10.14428/thl.v3i3.20653

Byerly, T. R., Byerly, M. (2019). The Collective Characters of Religious Congregations. *Zygon*. Vol. 54. no. 3. pp. 680-701. DOI: 10.1111/zygo.12545

Chignell, A. (2021). Liturgical Philosophy of Religion: An Untimely Manifesto about Sincerity, Acceptance, and Hope. In Eckel, M. D., Speight, C. A. and DuJardin, T. (eds.). *The Future of the Philosophy of Religion. Boston Studies in Philosophy, Religion and Public Life*. Vol. 8. Cham. pp. 73-94. DOI: 10.1007/978-3-030-44606-2_6

Cockayne, J. (2018a). Communal Knowledge and the Beatific Vision. *TheoLogica*. Vol. 2. no. 2. pp. 27-46. DOI: 10.14428/thl.v2i2.2093

Cockayne, J. (2018b). Inclusive Worship and Group Liturgical Action. *Res Philosophica*. Vol. 95. no. 3. pp. 449-476. DOI: 10.11612/resphil.1674

---

⁷ Справедливости ради нужно отметить, что несколько современных исследований по философии литургии отчасти затрагивают некоторые из перечисленных вопросов: о роли ритуалов в приобщении к Богу [Cuneo, 2018] и о действии Бога в литургии [Wolterstorff, 2018a, ch. 10; Leidenhag, 2020].

Cockayne, J. (2019a). Analytic Ecclesiology: The Social Ontology of the Church. *Journal of Analytic Theology*. Vol. 7. pp. 100-123. DOI: 10.12978/jat.2019-7.091400021404

Cockayne, J. (2019b). Common Ritual Knowledge. *Faith and Philosophy*. Vol. 36. no. 1. pp. 33-55. DOI: 10.5840/faithphil2019115115

Cockayne, J. (2021). Analytic Theology and Liturgy. In Arcadi, J. M. and Turner, J. T. (eds.). *T&T Clark Handbook of Analytic Theology*. London. pp. 477-488. DOI: 10.5040/9780567681317.ch-036

Cockayne, J. (2022). *Explorations in Analytic Ecclesiology: That They May be One*. Oxford. DOI: 10.1093/oso/9780192844606.001.0001

Cockayne, J., Eford, D. (2018). Common Worship. *Faith and Philosophy*. Vol. 35. no. 3. pp. 299-325. DOI: 10.5840/faithphil2018611103

Cockayne, J., Salter, G. (2019). Praying Together: Corporate Prayer and Shared Situations. *Zygon*. Vol. 54. no. 3. pp. 702-730. DOI: 10.1111/zygo.12543

Cockayne, J., Salter, G. (2021). Feasts of Memory: Collective Remembering, Liturgical Time Travel and the Actualisation of the Past. *Modern Theology*. Vol. 37. pp. 275-295. DOI:10.1111/moth.12683

Cockayne, J., Salter, G. (2022). Liturgical Anthropology: A Developmental Perspective. *TheoLogica*. Vol. 4. no. 1. pp. 72-106. DOI: 10.14428/thl.v6i1.61193

Cuneo, T. (2018). On the Religious Worth of Bodily Liturgical Action. *Religious Studies*. Vol. 54. no. 2. pp. 155-174. DOI: 10.1017/S0034412517000099

Edman, L. R. O., Penner, M. A. (2022). Lived Faith and Cognitive Intuitions: Some Theological Implications of Cognitive Science of Religion. In Barrett, J. L. (ed.). *The Oxford Handbook of the Cognitive Science of Religion*. Oxford. pp. 411-430. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190693350.013.20

King, D.S. (2020). Seeing the Face of Christ: An Ecclesiological Solution to the Problem of Divine Hiddenness. *TheoLogica*. Vol. 4. No. 1. pp. 149-169. DOI: 10.14428/thl.v4i1.20703

Leidenhag, J. (2020). For We All Share in One Spirit: Charismatic Gifts as Liturgical Group Actions. *TheoLogica*. Vol. 4. no. 1. pp. 64-87. DOI: 10.14428/thl.v4i1.52633

Pawl, F. G. (2020). Minding Children in the Study of Liturgy. *TheoLogica*. Vol. 4. no. 1. pp. 6-29. DOI: 10.14428/thl.v4i1.54543

Plantinga, A. (1984). Advice to Christian Philosophers. *Faith and Philosophy*. Vol. 1. no. 3. pp. 253-271. DOI: 10.5840/faithphil19841317

Rios, J. M. (2020). Spiritual (Mal) Formation: Toward an Analytic Account of Christian Formation. *TheoLogica*. Vol. 4. no. 1. pp. 170-195. DOI: 10.14428/thl.v4i1.22213

Shin, S. (2020). Feast as Resistance: Eucharist and Table Fellowship as Ecclesial Resistance to Evil. *TheoLogica*. Vol. 4. no. 1. pp. 30-52. DOI: thl.v4i1.57993

Steffaniak, J. L. (2020). Multi-Church? Analytic Reflections on the Metaphysics of Multi-Site and Multi-Service Ecclesiology. *TheoLogica*. Vol. 4. no. 1. pp. 107-133. DOI: 10.14428/thl.v4i1.23653

Vicens, L. (2022). For all the Blessings of this Life: On Worship as Thanksgiving. *Journal of Analytic Theology*. Vol. 10. pp. 54-64. DOI: 10.12978/jat.2022-10.110407210818

Wolterstorff, N. (2018a). *Acting Liturgically: Philosophical Reflections on Religious Practice*. Oxford.

Wolterstorff, N. (2018b). The SCP: Then, Now and Beyond. [Online]. *The Society of Christian Philosophers 40th Anniversary Conference*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=oYgFX1eN-RE> (Accessed: 15 August 2023).

Wolterstorff, N. P. (2021). *United in Love: Essays on Justice, Art, and Liturgy*. Cockayne, J. and Rutledge, J. C. (eds.). Eugene, OR.

Сведения об авторе / Information about the author

Бутаков Павел Анатольевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: pavelbutakov@academ.org, <http://orcid.org/0000-0001-8133-1626>.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023

После доработки: 07.09.2023

Принята к публикации: 12.09.2023

Butakov Pavel – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of Philosophy and Law, of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: pavelbutakov@academ.org, <http://orcid.org/0000-0001-8133-1626>.

The paper was submitted: 15.08.2023

Received after reworking: 07.09.2023

Accepted for publication: 12.09.2023